

Сяо Цзяньсинь прибыл к больнице ровно в четыре часа дня. Погода стояла чудесная.

Он не стал сразу подниматься, а припарковался и набрал номер Тао Сыюя. Трубку сняли почти мгновенно.

— Алло? Красавчик?

Сяо Цзяньсинь поморщился, услышав этот ломаный английский. Он прекрасно понял, что тот сказал, и, глубоко вдохнув, холодно усмехнулся. Сяо Цзяньсинь привык считать себя джентльменом — принципов у него было немного, но он старался поддерживать имидж порядочного человека. Однако сейчас самообладание изменило ему.

— Идиот, — процедил он.

— О-о-о, какой гнев. Ты позвонил только ради того, чтобы меня обругать?

На том конце послышался звон бокалов. Сяо Цзяньсинь перешел сразу к делу:

— Расскажи правила этого гладиаторского боя. Уложишь в три предложения.

— Победитель живет, проигравший умирает. Бой заканчивается только после смерти одного из участников, — тон Тао Сыюя изменился, он понизил голос: — Здесь всё далеко не так весело, как ты себе представляешь...

Сяо Цзяньсинь проигнорировал его слова и задал другой вопрос:

— Откуда ты знаешь?

— У кое-кого ручки загребушие, — ответил собеседник.

Сяо Цзяньсинь поморщился. Ему была отвратительна манера Тао Сыюя постоянно пытаться принизить его в глазах окружающих.

— ...Господин Су в курсе? — спросил Сяо Цзяньсинь, чувствуя, как ладони стали влажными.

— Кто знает? — Тао Сыюй рассмеялся. Его хриплый голос звучал пугающе приятно, словно он заигрывал с ним. — А что будет, если он узнает? Накажет тебя? Расскажи, как он обычно тебя наказывает? Сам берется за дело? Может, привязывает к кровати...

— Пип.

Звук отбоя застал Тао Сьюя врасплох.

Вокруг него люди вскочили со своих мест, восторженно крича и ругаясь. Кто-то из окружения наклонился к нему:

— Господин Тао, поздравляю, вы снова выиграли. О чем болтали? Вы пропустили самый зрелищный момент.

Тао Сьюй взглянул на сброшенный вызов и перевел взгляд на арену.

На полу лежало тело с перерезанным горлом, залитое кровью. Другой мужчина в обтягивающем костюме вскинул руки, с восторгом демонстрируя свои пальцы, заостренные, словно лезвия ножей.

Тао Сьюй хмыкнул:

— Нашел интересную игрушку. Ждите.

Тем временем Сяо Цзяньсинь с силой швырнул телефон на приборную панель автомобиля.

Данцзэн не удержался и обернулся:

— Сангэ?

Сяо Цзяньсинь перевел дыхание и лишь спустя мгновение ответил:

— Все в порядке, Доци.

Успокоившись, он вышел из машины.

Войдя в палату, он увидел, что Цинь Фэнсянь не сводит глаз с окна. Его руки все еще были прикованы к кровати, а взгляд, казалось, был устремлен куда-то далеко за пределы деревьев. Сяо Цзяньсинь прикинул: парня держали взаперти уже полмесяца, эксперименты с препаратами должны были скоро закончиться. Данцзэн уже нашел его родителей и установил за ними слежку.

Сяо Цзяньсинь постоял некоторое время, но Цинь Фэнсянь даже не заметил его присутствия, продолжая витать в облаках. Тогда он не выдержал и кашлянул:

— Кхм.

Цинь Фэнсянь мгновенно повернул голову. Сяо Цзяньсинь наблюдал, как расслабленное выражение лица парня сменяется напряженной настороженностью, и про себя усмехнулся. Никак не удастся его приручить, не то что послушного Данцзэна.

Сяо Цзяньсинь достал из кармана конверт, на глазах у Цинь Фэнсяня разорвал его и показал ему снимки, сделанные исподтишка: на них пожилая пара завтракала в уличном киоске.

— Грохот! — кровать содрогнулась от рывка.

Цинь Фэнсянь взревел:

— Где они?!

Сяо Цзяньсинь прочитал адрес, указанный на фоне снимка:

— Нинсян-авеню, дом такой-то? Оказывается, это всего лишь твои приемные родители, — он усмехнулся. — А я-то думал, родные. Неудивительно, что они не с тобой.

В глазах Цинь Фэнсяня полыхнуло яростное пламя:

— Чего ты хочешь?

Сяо Цзяньсинь не собирался его злить — он даже не понимал, почему тот так вспылil. В конце концов, обычно такими раздражительными бывают маленькие собачонки. Нужно его успокоить. Он присел на край кровати и великодушно вложил фото в руки Цинь Фэнсяня:

— Посмотри, твои родители здоровы. Я держу свое слово.

Дыхание Цинь Фэнсяня постепенно выравнивалось. Сяо Цзяньсинь, заранее продумавший план, как обвести парня вокруг пальца, дождался, пока тот остынет, и заговорил:

— Ты — никчемный мусор. Если бы не твои способности, в наше время тебе была бы уготована судьба вьючного скота, и никто бы даже не заметил, в какой канаве ты сдох. Но...

Сяо Цзяньсинь коснулся его руки. Его бледные пальцы скользнули по смуглой коже, задерживаясь на выступающих венах, под которыми пульсировала мощная, притягательная энергия.

— Тебе повезло обладать редким даром, а значит, ты не можешь оставаться в тени, — пальцы Сяо Цзяньсиня, следуя за линией вен, двигались все увереннее. Он возбужденно сжал руку Цинь Фэнсяня. — Ты должен сиять. Ты обязан использовать свое тело, чтобы высвободить эту

мощь. Я даю тебе шанс — используй свои силы, чтобы выторговать себе право на перемены.

Цинь Фэнсянь, чувствуя неладное, недоверчиво уставился на него:

— Говори прямо.

— Есть арена для людей с суперспособностями. Если ты пойдешь туда и проиграешь хотя бы один бой, один из твоих братьев умрет.

Цинь Фэнсянь смотрел прямо в глаза Сяо Цзяньсиню. Тот казался легким, почти невесомым, но сейчас от его слов на сердце стало так тяжело, что стало трудно дышать. В этих глазах, скрытая за спокойствием, таилась безумная жажда. То, что он описывал, наверняка было еще приукрашено, а на деле там творилось нечто куда более страшное.

Цинь Фэнсянь сглотнул:

— А если я откажусь?

Сяо Цзяньсинь наклонился, используя преимущество в росте. Его губы приоткрылись, зубы коснулись нижней губы, и он выдохнул почти шепотом:

— Всех перебьют. Конец игры.

— ...Я согласен. Если выиграю, тыпустишь их.

Сяо Цзяньсинь встал с кровати:

— Сначала победы, а там видно будет.

Разобравшись с Цинь Фэнсянем, Сяо Цзяньсинь снова позвонил Тао Сьюю. Не дожидаясь приветствий, он сразу заявил:

— Я пришлю его к тебе. Только не вздумай его угробить.

Тао Сьюй хмыкнул:

— Это против правил. На моей арене один должен жить, другой умереть. Если только...

Он сделал многозначительную паузу.

— Меньше болтай. Если только что?

— Сначала назови меня братцем Тао.

— Иди к черту.

Сяо Цзяньсинь выругался. За день этот человек вывел его из себя столько раз, что, если бы не страх перед тем, что Тао проболтается Су Хуашэну, он бы давно послал его куда подальше. Хотя, если бы он действительно хотел рассказать господину Су, он бы давно это сделал, зачем ждать?

У Тао Сыюя были свои планы, и, скорее всего, он тоже целился на Цинь Фэнсяня.

Тао Сыюй ответил:

— Никаких если. Либо жизнь, либо смерть.

Сяо Цзяньсинь немного помолчал и спросил:

— У тебя там есть тренировочная площадка?

— Есть.

— Хорошо.

Всего одним телефонным разговором они решили судьбу Цинь Фэнсяня.

<http://bllate.org/book/18776/1821159>